

Русское Акционерное Общество Граммофонов

[Александр Тихонов]

[В] 1901 году, когда граммофоны только входили в моду, солист Императорских театров Н.Н. Фигнер назвал запись голоса на грампластинку профанацией искусства, и торжественно заявил, что никогда не будет петь перед рупором. Но трудно устоять перед искушением! Уже через два года пластинки с его голосом продавались по всей России, принося артисту солидные доходы. А через десять лет Н.Н. Фигнер возглавил Русское Акционерное Общество Граммофонов (РАОГ) — одну из популярнейших компаний грамзаписи того времени.

Новая фирма возникла не на пустом месте — она стала преемницей Товарищества "Орфейон", скандально известного выпуском пиратских пластинок. Глава "Орфеона" Давид Александрович Финкельштейн, постоянно находясь под судом, задумал начать новую жизнь, на которую

его подталкивал принятый в марте 1911 года "Закон об авторском праве". Возможно, он руководствовался и другими мотивами, но как бы там ни было, в обращении к покупателям говорилось: "Настоящим имеем честь сообщить, что с 1-го декабря (1911 г.) открыло действие с сполна оплаченным капиталом в 600 000 рублей Русское Акционерное Общество Граммофонов".

С первых дней основания нового общества редактора журнала "Граммофонный мир" Дмитрия Богемского — человека, бесспорно, компетентного

Н.Н. Фигнер

в вопросах музыкального бизнеса, одолевали репортеры: "Как Вы думаете, может ли это Общество долго существовать?" Отвечал он всем приблизительно так: "Я не знаю, кто вошел в дело, не знаком с капиталами, которыми они располагают, но для меня достаточно фигуры Финкельштейна. Уверю Вас — он промаха не даст". И действительно, акционеры рассчитывали только на успех, так как в дело включились очень солидные люди. Солист Императорских театров и брат известной революционерки Веры Фигнер Н.Н. Фигнер стал председателем Правления, в члены которого вошли: граф Н.Н. Ребиндер, уже известный Д.А. Финкельштейн, а также крупные банковские деятели А.Л. Рубинштейн и Д.С. Манзон.

Формируя свою новую команду, Д.А. Финкельштейн проявил чудеса гибкости и дальновидно-

сти. Он сумел переманить из конкурирующей компании "Сирена Рекорд" своего давнишнего противника К. Сандалья, крупнейшего специалиста по технологии и организации производства грампластинок. "Враги... Давно ли друг от друга их жажда крови отвела?" Вы помните эти строки из "Онегина"? Слова классика можно в полной мере отнести к взаимоотношениям этих двух воротил граммофонного бизнеса России. Действительно, были времена, когда Сандаль слышать не мог упоминаний про Финкельштейна, а тот, в свою очередь, затыкал уши ватой, когда при нем громко произносили ненавистную фамилию Сандалья.

Но ничто не вечно в этом мире, особенно дружба и вражда. Волею судеб К. Сандаль оставил "Сирену" в Варшаве и перебрался в Петербург на должность главного инженера Русского Акционерного Общества Граммофонов. Его первоклассные знания и опыт смогли поставить производство пластинок нового общества на должную высоту. Вместе с собой он привез целый штат помощников и мастеров-специалистов, которые сразу же включились в дело. Особо гордился своим новым компаньоном Финкельштейн: "У меня теперь Сандаль! Покажу я вам всем, где финляндские раки зимуют!" Вопрос заключался лишь в том, уживутся ли долго вместе два таких горячих господина.

Выступив на рынок 1 января 1912 года, РАОГ сразу же предложило широкий и разнообразный репертуар — около тысячи номеров. Столь впечатляющий дебют объяснялся тем, что многие записи были сделаны еще "Орфеоном". Не ударил лицом в грязь и К. Сандаль — все работы в студии, сделанные под его руководством, получились великолепными. На фабрике кипела лихорадочная работа, без конца записывались все новые и новые артисты, причем на первом этапе предпочтение отдавалось народному репертуару, оркестрам и цыганским романсам. Велась переговоры с лучшими оперными силами казенных и частных театров. Вся музыкальная часть дела была сосредоточена в опытных руках талантливой капельмейстера И.П. Аркадьева, который лично руководил новыми записями, разумеется, под непосредственным наблюдением Фигнера. Первые вояжеры выехали с образцами в провинцию, а в Москве спешно открывалось отделение Общества.

РУССКОЕ АКЦ. ОБЩЕСТВО ГРАММОФОНОВЪ.

С.-Петербургъ, Небскій просп., № 8.

Как и прежде, всем заправлял Д.А. Финкельштейн, Фигнер был скорее фигурой декоративной, своеобразной торговой маркой, говоря по-современному, брэндом, а поэтому его функции ограничивались общим художественным руководством, и уж никак не касались финансовых вопросов. Следует отметить, что акции нового Общества очень бойко раскупались видными представителями торгово-промышленного мира и некоторыми крупными граммофонными купцами, твердо верившими в успех предприятия. В Петербурге новыми пластинками заинтересовались такие известные торговцы, как Бурхард, Винокуров и Сеницын, Бр. Гримм, Александров и др.

Почувствовали, чем дело пахнет, и в Москве. Один из крупнейших в Первопрестольной торговец грампластинками – Л.С. Лебель – решил поработать на два фронта. Продававший прежде исключительно пластинки Акционерного Общества "Граммфон", он приобрел у РАОГ акций на 20 тысяч рублей, и был очень заинтересован в предстоящих новых записях в Москве. Желая везде успеть, он начал торговать одновременно пластинками "Зонофон", "Пишущий Амур" и "РАОГ". В своем магазине на Тверской он по-прежнему собирался продавать изделия Акционерного Общества "Граммфон", а с чужого склада на Петровке начал торговлю дисками РАОГ, заключив договор с В.В. Гримм на покупку миллиона пластинок. Журналисты такую политику оценили как "капитал приобщения и невинность совести", не отказывая при этом ему в поистине американской энергии и предприимчивости.

Не были в стороне от бизнеса и артисты – известный опереточный бас М.В. Михайлов приобрел у РАОГ 50 акций. Крупный ростовский купец Н.А. Колодкин заказал 300 тысяч пластинок, из которых добрая половина приходилась на народный репертуар. Понимая значение добрых отношений с властями, особые знаки внимания были сделаны Императорской фамилии. Председатель правления Фигнер имел счастье преподнести наследнику престола альбом пластинок своего Общества, на которых были записаны марши тех полков, в которых наследник состоял Августейшим шефом. Молва о РАОГ покатила по городам и весям России.

Вышедший каталог фирмы произвел очень выгодное впечатление – со всех концов страны посыпались заказы и предложения. И действительно, дело со старта пошло вперед форсированными темпами, сопровождаясь чисто русской суетой и неразберихой. У Общества были все признаки большой и серьезной компании: собственная фабрика, собственная студия, собственный оркестр, отличные звукотехники, собственные отделения в разных городах, и т.д. Но... председатель Правления, почтенный Н.Н. Фигнер, с трудом ориентировался в сложных вопросах торговой политики. Один из членов правления – А.Л. Рубинштейн – самостоятельно ничего не решал, так как справедливо считал себя новичком в деле, другой – Д.С. Манзон – приглядывал за финансами и занимался внутренними делами. Так что все группировалось вокруг Д.А. Финкельштейна. Если его не было в Правлении, – значит там всегда собиралась толпа народа. Пев-

цы, музыканты, покупатели, подрядчики, поставщики, агенты – все ждали Давида Александровича. А когда он приезжал, начиналась настоящая вакханалия. Его буквально раздирали на части, и, естественно, далеко не все получали необходимый ответ. В большинстве случаев все откладывалось на завтра, завтра – на послезавтра и т.д.

Технический директор компании инженер К. Сандаль преобразил фабрику до неузнаваемости, резко повысив ее продуктивность и качество грампластинок. В этой работе ему помогал молодой техник Оскар Блеше, тот самый, который впоследствии запишет на пластинки голос Ленина. Очень близкое участие в записях принимал певец М.В. Михайлов, состоявший акционером и проникнувшийся большой любовью к делу. Конторские дела вел П. Сточек, знаток провинциального покупателя и его манеры расплачиваться. Дело действительно пошло, и даже конкуренты стали проникаться уважением, угадывая в РАОГ большую и грозную силу.

Фабрика работала в хорошем ритме, росло число записей, расширялся их репертуар, соответственно, рос каталог, и к концу 1912 года он представлял достаточно внушительный том. Возрастающие объемы производства заставили Финкельштейна купить в Петербурге большой дом у Московской заставы, и устроить там запасной склад грампластинок. Наряду с российскими записями, РАОГ работало и над пластинками с национальной музыкой. Весной 1912 года О. Блеше выезжал в Тифлис, где работал с армянскими и грузинскими исполнителями. В Нижнем Новгороде была проведена крупная запись казанско-татарских номеров.

Все шло хорошо, как вдруг... Забастовка! Целый месяц простояла фабрика – рабочие выдвинули администрации 12 экономических требований. Пытаясь выйти из затруднительного положения, руководство пригласило штрейкбрехеров – но в такой ситуации фабрике было трудно произвести нужное количество пластинок, обещанное покупателям. Кризис назрел – пришлось пойти на уступки. После окончания забастовки члены правления разбежались кто куда, даже технический директор К. Сандаль отправился на летний отдых в Швецию, так что на месте был один Финкельштейн. По столице поползли слухи о скорой смене "кабинета" РАОГ и, как водится, вскоре они подтвердились. Произошла перемена декораций: из состава прежнего правления выбыли все лица, за исключением, конечно, Давида Александровича, который новыми членами был опять единогласно избран директором и руководителем всего дела. В члены правления вошли Н.А. Колодкин и присяжный поверенный С.Н. Либсман, в ревизионную комиссию – Фигнер, Бурхард и Быховский.

Несмотря на кадровые перестановки, фабрика работала очень интенсивно. Из достоверных ис-

точников было известно, что в ее делах сильно заинтересован Ростовский купеческий банк, который денег не жалел. Новое руководство все свои силы бросило на увеличение репертуара. Это сразу же вызвало проблемы с авторами, объединившимися в Агентство музыкальных прав русских авторов (АМ-ПРА). После трудных переговоров, в которых участвовали многие фирмы грамзаписи, финансовые проблемы удалось разрешить. С 1 сентября 1912 года пластинки РАОГ стали выходить с наклеенными на этикетки марками АМПРА, подтверждающими выплату авторского гонорара.

В работе с исполнителями также появилось немало интересного: компания отправляла за свой счет за границу талантливых артистов для повышения их квалификации. После окончания обучения с ними подписывались долговременные контракты на "эксплуатацию" их голосов для граммофонной записи. Открывало Общество и новые имена. Так, в репертуаре появились пластинки молодого скрипача-виртуоза Уриэля Гольштейна. Обладая исключительной техникой, он исполнил целый ряд виртуозных пьес. Новые записи велись по всей стране. В Петербурге увековечил свой голос талантливый Л.М. Сибиряков, в Москве под наблюдением Финкельштейна записали 300 номеров лучших артистов, в Варшаве была ангажирован знаменитый бас Адамо Дидур – за каждый спетый романс он получал по 500 рублей, сумма по тем временам достаточно внушительная.

Дело расширялось: с 1 сентября 1912 года все свои этикетки и каталоги РАОГ уже печатал в собственной великолепно оборудованной типографии, что обходилось в два раза дешевле. Расширились рынки сбыта: РАОГ усиленно хлопотал о передаче своей продукции в область Войска Донского и на Кавказ. С этой целью было сделано предложение ростовскому купцу Н.А. Колодкину, принимавшему самое активное участие в судьбе фирмы. Не забывали

и в Петербурге и о московском рынке: в Белокаменной планировалось открытие специального отделения. Это делалось потому, что, хотя контракт на продажу, подписанный с известными оптовыми покупателями "Лебелъ и Гримм", продолжал действовать, и миллион пластинок уже был в Москве, магазины торговали этой маркой все еще очень слабо.

Варшава была тем городом, где особо чувствовалось биение пульса граммофонной жизни России и всей Европы – это прекрасно понимали в РАОГ. Контракт на право исключительной продажи пластинок в Царстве Польском заключили с Тененбаумом.

Будучи новичком в граммофонном деле, он как коммерсант пользовался в Варшаве лестной репутацией человека неутомимой энергии и большой деловитости. Предшествовала подписанию договора большая запись польского репертуара, сделанная специально техниками компании.

Однако потрясения ни на минуту не оставляли РАОГ... Казалось, что прежние грехи "Орфеона" тяжелым грузом повисли на шее у нового дела, как проклятье преследуя РАОГ. После смены высшего эшелона на фирму обрушился шквал судебных процессов. Истцами в них выступали самые различные люди: от бывшего техника Джона Кумнера, "не получившего свою заработную плату", до простого крестьянина Павла Тихоновича Васильева, "недовольного купленной пластинкой". Тяжбы отнимали много времени, но с ними блестяще справлялся юрист-консульт А. Быховский.

Делая новые записи, РАОГ не забывал и о тех, что были сделаны в свое время для "Орфеона". У многих покупателей это вызывало недоумение. Ставя на граммофон пластинку, они вдруг слышали из рупора: "Напето для Товарищества "Орфеон"! "Когда же, наконец, новорожденный отделится от пуповины матери?" – вопрошали газеты. В январе 1913 года РАОГ открыл два новых отделения в Москве и Варшаве, которые сразу же активно включаются в работу, формируя новые рынки сбыта. А продавать было что. Каждая новая запись выходила безукоризненной. Реклама увещевала: "Крик сезона! После долгого перерыва мы первыми записали любимца публики, популярного юмориста С.Ф. Сарматова. Совершенно новый репертуар. Гомерический смех!" Представители РАОГ все чаще и чаще выезжали за границу, готовя почву для сбыта своих русских и польских записей. Действительно, времена изменились: если раньше россияне смотрели в рот немцам, то теперь сами стали продавать им свой товар.

За всеми делами РАОГ по-прежнему стоял Д.А. Финкельштейн. Граммофонная публика очень любила его, если не за милую душу, то за редкое понимание дела, которому он отдавал все свои силы. Летом РАОГ открыл в Саратове большой фабричный склад для обслуживания Приволжского района и Закаспийского края. Неплохо шла торговля и в Сибири. Серьезно заявила о себе фирма на очередной Нижегородской Ярмарке – ее оптовый склад на 100 тысяч пластинок новейшего репертуара был одним из самых представительных.

В 1913 году, в период наивысшего расцвета капитализма в России, дела в граммофонном бизнесе были в достаточно сложном положении. Несмотря на это, РАОГ выплатил своим акционерам приличные дивиденды. Операции общества шли неплохо, как вдруг произошел случай, чуть было не обезглавивший фирму. Под автомобиль попали Финкельштейн и юрист-консульт Быховский – лишь по счастливой случайности они остались живы. По городу поползли слухи о покушении на главу РАОГ и о попытках свести с ним старые счеты. Едва опомнившись от этого, фирма вскоре пережила еще одно событие – ее покинул главный инженер К. Сандаль. "Союз горячих голов" оказался недолговечным. Но и на этом цепочка событий не обрыва-

Граммoфонный мiръ. ХРОНИКА.

Дѣло Ш. Горивольфа въ Варшавѣ окончательно закрыто. Бывшій доверенный фирмы г. Кроненберга открылъ свое дѣло, но по слухамъ особо блестящаго результата не достигъ.

Торговый Домъ Брутманъ и Колинъ въ Одессѣ снова не платитъ, но въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго: на югѣ такое затѣище въ граммофонномъ дѣлѣ, что быть аккуратнымъ въ своихъ денежныхъ обязательствахъ—физически невозможно.

Извѣстный техникъ г. К. Сандаль, послѣ отдыха въ Швеции, покинулъ окончательно Русск. Акц. Общ. Граммoф. и перекочевалъ на службу къ О-ву Стелла-Рекордъ. Интересно знать, однако, какія записи въ Россіи будетъ дѣлать г. Сандаль, когда "Стелла-Рекордъ" приобрѣла русскій репертуаръ у Анкеръ и Омордъ. Вѣроятнѣе всего г. Сандаль начнетъ, главнымъ образомъ, записи на иностранныхъ языкахъ.

Изъ Нижняго-Новгорода намъ пишутъ, что Акц. О-во Вр. Пате, въ этомъ году сдѣлало колоссальный оборотъ и значительно расширило кругъ своихъ покупателей.

М. Пушетъ проситъ насъ заявить, что г. Шейнкеръ болѣе всегожоромъ у него не состоитъ и поэтому принятые имъ заказы на пластинки "Фаворитъ" исполнены не будутъ.

Завѣдующій московскимъ отдѣленіемъ Т-ва Си-рена-Рекордъ Г. Шляпниковъ успѣлъ, за короткое время, сдѣлать три раза въ Нижній и продать тамъ значительныя партіи пластинокъ.

Въ Москвѣ великолѣпно успѣваетъ фирма П. И. Магакова, которая и безъ Нижегородской ярмарки, едва успѣваетъ выполнять заказы своихъ покупателей.

ется. В ноябре на фабрике один из рабочих, недо-вольный наложенным на него штрафом, стал выяс-нять отношения с администрацией, и был застре-лен из револьвера. Спустя несколько дней покончил жизнь самоубийством кадровый сотруд-ник, много лет проработавший на фирме.

В это трудное время происходит собрание ак-ционеров, на котором выбираются новые члены правления. В ноябре 1913 года РАОГ, наряду с "Си-реной", "Метрополем" и "Звукописью", вступает в Синдикат объединенных фабрик, созданный братьями Иссерлини. Несмотря на то, что теперь многие права были делегированы в Вильно, где располагалась штаб-квартира Синдиката, вновь избранное правление РАОГ решает провести боль-шую независимую запись. Особый успех выпал на танго "Пупсик" – заказы сыпались отовсюду, спрос превзошел все ожидания. В марте, соблазненный высоким окладом, предложенным А/О Бр. Пате, фирму покидает секретарь Правления С. Липский, и снова в деле фактически остается один только Д.А. Финкельштейн. Фабрика на сей раз практиче-ски останавливается, и над всем делом повисает густой туман неопределенности.

Начало боевых действий на русско-германском фронте в августе 1914 года снова выводит фирму из небытия. РАОГ, как и другие компании, отзывает-ся на текущие события записями "Великая Русь", "Час пробил", "Под знамена", "Проводы на войну". Записью руководил известный автор и исполни-тель, а также редактор журнала "Граммофонный мир" Д. Богемский. Причиной, побудившей артиста заняться не свойственной работой, была высылка в Вологду как германского подданного техника фир-мы Оскара Блеше. В записи принимали участие симфонический оркестр М.В. Владимирова, хор со-листов Черногорова, и целый ряд специально при-глашенных артистов.

Бои велись не только на фронте, но и в тылу. Давние конкуренты не оставляли друг друга в по-кое. Акционерное Общество "Граммофон" при-влекло Правление "Русского Акционерного Об-щества Граммофонов" к суду за подделку этикета. Газеты ждали шумного процесса, однако в ноябре это дело было прекращено нижегородским ок-ружным судом за недоказанность. Не успел су-дя покинуть зал заседаний, как РАОГ предъявил Акционерному Обществу "Граммофон" иск об

убытках на сумму 100 тысяч рублей. И все завертелось снова. Пока судебные орга-ны занимались разбором дела, работа шла своим чередом.

Когда началась война, и фабрики и заводы, принадлежащие герман-ским фирмам, были либо закрыты, либо перешли к другим владельцам, РАОГ достались все матрицы русско-го репертуара "Стеллы" и "Метрополя". Разделавшись таким образом с конку-рентами, с их матриц сразу же стали печат-ать пластинки под своим этикетом, сохраняя оригинальные матричные номера. Однако и этого показалось мало. И для того, чтобы окончательно закрепить побе-ду над германскими граммофонны-ми предпринимателями, решили ис-пользовать и их торговые марки. Так, вместо "Метрополь-Рекорд", на картинке, изображающей девушку с арфой на фоне московского Кремля, появилось "Русское Акционерное Обще-ство Граммофонов".

Отпраздновав победу и Рождество, РАОГ выпу-стил в свет полный каталог всех своих записей, за-мечательный по полноте и подбору пластинок. Все неудачные номера из прошлых списков были ис-ключены, и для торговцев представлялся колос-сальный выбор прекрасно записанных пьес. Боль-шой интерес представлял раздел "Пение", в котором тон задавали русские народные хоры И.И. Юхова, П.И. Баторина, И.И. Миронова, хор Влади-мирских рожечников под управлением Петра Па-харева, цыганский хор Насти Поляковой, хор украинской труппы П. Гайдамаки. В Обществе запи-сывались такие выдающиеся артисты, как Л.М. Си-биряков, М.И. Вавич, А.М. Давыдов, А.М. Лабинский, М.В. Михайлов, А.М. Брагин, Е.К. Катульская, В.И. Па-вловская, А.Г. Пекарская и др.

Интересно, что среди звезд нет Н.Н. Фигнера – РАОГ не издал ни одной пластинки с записью его голоса. Наряду с собственным оркестром, фирма записала немало интересных коллективов, напри-мер, оркестры лейб-гвардии Конного полка, Алек-сандровского военного училища, струнный ор-кестр "Уrania", репертуар которого простирался от "Сказки цветов" Ольсена до "Танца скелетов" Сен-

ПРИЛИЧНЫЙ ЗВУК ДЛЯ ПРИЛИЧНЫХ ЛЮДЕЙ!

СТУДИЯ ИГОРЯ ХАЛЕЦКОГО

Запись фонограмм, студийные музыканты,
аранжировки, sound design,
композиторы и авторы текстов

Power Mac G4, Logic Audio Platinum,
QUESTED, Steinberg, Joemeek, t.c. electronic,
Waves, PSP, SPECTROSONIC instruments,
NATIVE SERIES instruments, NEUMANN,
Beyerdynamic, Audio-Technica

Москва, ул. Преображенский вал, д.25 а

тел.: (095) 963-02-75

Санса. Не забывали в РАОГ и о куплетах, комических дуэтах, мелодекламации. Словом – все, что нравилось народу.

Дело шло в гору. И вдруг снова несчастье – на сей раз пожар. Едва уехали пожарные, как на еще дымящихся деревянных перекрытиях Финкельштейн стал разрабатывать план восстановления фабрики. Спустя несколько дней работа уже шла полным ходом: все трудились в две смены, днем и ночью, и к июню 1915 года Петроградская фабрика была восстановлена. Ремонт обошелся в 40 тысяч рублей – огромные по тем временам деньги!

В мае Д.А. Финкельштейна постигло большое горе: проболев лишь несколько дней, от воспаления легких скончалась его супруга, которой было всего 27 лет. Личные переживания Финкельштейна заметно сказались на ходе дела – он практически перестал им заниматься. У него было много врагов, а это лучший показатель того, что человек в состоянии возбуждать ревность и зависть. Ошибок, как известно, не бывает только у того, кто сам ничего не делает. А Финкельштейн сделал слишком много: он создал это дело, он вдохнул в него жизнь и, как писал Д. Богемский в своем журнале, "никакие силы не сумеют сделать то, что в состоянии сделать один его красивый жест". Короче говоря, такой человек был в России только один.

Все более и более заметным конкурентом РАОГ становилась киевская фабрика "Экстрафон", и для укрепления своих позиций на Украине РАОГ решает оторвать большой склад в Киеве. Несмотря на все трудности, в 1915 году было продано два миллиона пластинок. Год 1916... В РАОГ отмечается большое оживление – петроградская контора полностью завалена заказами к весне и Пасхе, а фабрика под Москвой в Апрелевке работает очень энергично. Очевидно: война-войной, а пластинки пекут как блины. По-прежнему очень хорошо шли вещи Сибиряка и Баторина, этих двух "гвоздей" фирмы. Подмосковная фабрика о которой идет речь, как уже догадался читатель, – это "Метрополь-Рекорд", которая была экспроприирована у ее бывших германских владельцев, Торгового Дома "Молль, Кибарт и К".

Конечно, РАОГ повезло – о таком подарке можно было только мечтать. Буквально накануне войны на фабрике была закончена реконструкция: производственные площади выросли вдвое, было смонтировано новое оборудование. На волне антигерманских настроений семейство Моллей оказалось не у дел, но фабрикой руководил Карл Лерчер, который прежде работал управляющим в их имении, расположенном в Калужской губернии. Так что, тень прежних владельцев незримо присутствовала. Лерчер дело знал хорошо, работал энергично, поэтому все поступающие заказы выполнялись аккуратно и без задержек. В военное время проводить новые записи становилось все труднее и труднее – всех специалистов, а, как правило, это были иностранцы (в большинстве своем германские подданные), выслали как военнопленных в различные города России, подальше от линии фронта. Возбудив ходатайство перед властями, РАОГ с большим трудом добился разрешения на приезд из Вологды своего техника Оскара Блеше. В Петрограде сразу же начались записи, которые были продолжены в Москве, "Обще-

ство" надеялось, что эта работа обновит репертуар и заполнит некоторые пробелы в каталоге.

В 1916 году прекратил свое существование синдикат, организованный братьями Иссерлини. Освободившись от этих пут, "Русское Акционерное Общество Граммофонов" стало работать еще более активно. Пошли дела и на Апрелевской фабрике, которая получила большую партию сырья. Даже несмотря на летнее затишье, выпуск пластинок рос – в Правлении готовились к встрече осеннего сезона. Решающую роль в работе РАОГ теперь играла Апрелевская фабрика, ставшая производственной базой и такой известной фирмы, как "Сирена-Рекорд". Бывшие конкуренты оказались под одной крышей и ладили неплохо, они даже готовили большую совместную запись. А пока искали артистов и подписывали контракты, решили использовать доброе имя и авторитет "Сирены". Так что, те новые записи, которые появлялись на пластинках РАОГ, – одновременно выходили и на "Сирене". Делалось это потому, что спрос на записи крупнейшей в прошлом русской фабрики был очень велик, и покупатель настойчиво требовал эту марку. Были здесь плюсы и для РАОГ, пластинки которого пользовались большим спросом на рынках таких регионов, как харьковский, екатеринославский, ростовский. Куда сложнее было завоевывать московский рынок, ведь здесь работали такие серьезные конкуренты, как фабрика братьев Пате, и эвакуированный из Риги завод Акционерного Общества "Граммофон". Страна переживала трудное время, катясь по наклонной плоскости к трагическим событиям октября 1917 года. Дальнейшая судьба РАОГ, как и других компаний, была предопределена...

Одним из первых это почувствовал Д.А. Финкельштейн. Покинув Россию, "великий музыкальный комбинатор" обосновался в Германии. Будучи не в силах расстаться с привычным для себя бизнесом, несмотря на огромные трудности, он основал в Берлине танцевальный зал "Фемина", пользовавшийся большой популярностью. Это было его последнее дело.

О дальнейшей судьбе Д.А. Финкельштейна ничего не известно. Но основанный им РАОГ продолжал существовать некоторое время и при Советской власти. В России остался К. Лерчер – бессменный представитель семейства Моллей. В обращении к нему рабочие отмечали, что именно Апрелевская фабрика Русского Акционерного Общества Граммофонов дает возможность жить в это трудное время сотням семей. Диски с этикетками РАОГ еще продавались в магазинах, но это были старые запасы – без хозяина звезда российского предпринимательства гасла на глазах. Новые власти видели в граммофонке не музыкальный товар, а средство пропаганды большевистских идей... Но к РАОГ это уже не имело никакого отношения... ■

На Пятом конкурсе журналистских работ "СМИ за цивилизованный музыкальный рынок", прошедшем под эгидой IFPI, первое место занял цикл опубликованных в журнале "Звукорежиссер" статей главного эксперта агентства Intermedia Александра Тихонова "Неизвестная столетняя война: из истории музыкального пиратства в России".

Редакция поздравляет нашего постоянного автора Александра Тихонова с заслуженной наградой!